Научная статья

УДК [7:316.74:316.347] (470.631)

ББК 85.1(2Рос.Као)

С 89

DOI: 10.53598/2410-3489-2021-3-282-178-186

**Проблемы культурной идентификации черкесов
сквозь призму изобразительного искусства
Карачаево-Черкесии
(Рецензирована)**

Фатима Хазерталиевна Сулейманова

*Северокавказский филиал Государственного музея искусства народов
Востока, Майкоп, Россия, fsuleymanova@mail.ru*

Аннотация.

Рассматриваются особенности культурно-идентификационных процессов в изобразительном искусстве художников-черкесов в поликультурном пространстве Карачаево-Черкесии. Искусство современных художников-черкесов КЧР интерпретируется как показатель идей, тем, образов, духовных устремлений, характеризующих не только художественную элиту, но и все общество республики. Констатируется смена парадигмы художественного развития в республике в постсоветское время и анализируются причины этой смены, проводится сравнительный анализ изобразительного искусства черкесов в других регионах. В настоящее время в искусстве Карачаево-Черкесии наблюдается нивелирование национальной черкесской идентичности, доминирование темы природы как знака снижения социальной активности мастеров кисти, уход в сферу массового искусства и дизайна, отсутствие коллективной сплоченности, определенная творческая апатия. Материалы исследования получены в результате проведенной научной группой Северокавказского филиала Государственного музея Востока весной 2021 года экспедиции в Карачаево-Черкесскую республику в рамках выполнения работы по гранту РФФИ «Культурные диффузии черкесов России и Турции: социокультурный и искусствоведческий анализ».

Ключевые слова:

художники-черкесы, адыги, изобразительное искусство Карачаево-Черкесии, этническое искусство, идентичность

Примечание: Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ научного проекта 20-012-0065 «Культурные диффузии черкесов Турции и России: искусствоведческий и социокультурный анализ».

Original Research Paper

**Problems of cultural identification of Circassians
through the prism of fine art of Karachay-Cherkessia**

Fatima Kh. Suleymanova

*North Caucasus Branch of the State Museum of Art of the Peoples of the East,
Maykop, Russia, fsuleymanova@mail.ru*

Abstract.

The paper discusses the features of cultural and identification processes in the fine art of Circassian artists in the multicultural space of Karachay-Cherkessia. The art of modern Circassian artists of Karachay-Cherkessia is interpreted as an indicator of ideas, themes, images, spiritual aspirations that characterize not only the artistic elite, but also the entire society of the republic. A change in the paradigm of artistic development in the republic in the post-Soviet era is noted and the reasons for this change are analyzed, a comparative analysis of Circassian fine art in other regions is carried out. Currently, in the art of Karachay-Cherkessia, there is a leveling of the national Circassian identity, the dominance of the theme of nature as a sign of a decrease in the social activity of brush masters, a departure into the field of mass art and design, a lack of collective cohesion, and a certain creative apathy. The materials of the study were obtained as a result of an expedition to the Karachay-Cherkess Republic conducted by a scientific group of the North Caucasus Branch of the State Museum of the East in the spring of 2021 as part of the work on the RFFI grant "Cultural diffusion of Circassians of Russia and Turkey: socio-cultural and art-historical analysis".

Keywords:

Circassian artists, Adyghes, fine art of Karachay-Cherkessia, ethnic art, identity

Note: The publication was prepared with the financial support of RFFI, project 20-012-00065 "Cultural diffusion of Circassians of Turkey and Russia: art history and sociocultural analysis"

Введение.

Черкесские художники России по факту проживания разделены территориально: Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Республика Адыгея, Ставропольский и Краснодарский края. Естественно, что разность административно-территориальных границ, управленческих рычагов, демографические и другие условия существования в разных регионах складывались по-разному.

Чтобы ответить на вопрос имеет ли границы их творчество, необходимо обратиться к понятию «этническое искусство». В западной и отечественной научной литературе вопросы этнического искусства поднимаются в работах Афины Леусси, Прохорова С.А. и др. В нашем исследовании мы будем опираться на определение «этнической живописи», предложенное Соколовой А.Н., которая считает, что «именно принадлежность художников к черкесскому происхождению, общие идеалы и ценности, исторические пересечения, единый взгляд на мир сквозь призму адыгской ментальности позволяет выделить этническое

искусство в самостоятельную область исследования». И далее она продолжает: «если этническое народное искусство является естественной формой жизнедеятельности этноса, то в профессиональных видах творчества они [этнические элементы и формы – Ф.С.] могут быть доминирующими, либо слабо представлены, либо могут отсутствовать» [1: 1-2]. Рассмотрим, как проявляется этническое искусство в искусстве художников-черкесов Карачаево-Черкесии.

Методы исследования.

В исследовании используются методы компаративистики и интертекстуальности как способы проникновения в содержание художественных продуктов, так как современное изобразительное искусство предлагает бесчисленное количество произведений, насыщенных интертекстуальностью. Используется также комплексный подход, благодаря которому происходит не только знакомство с творчеством черкесских художников республики, но и рассматривается социокультурная среда, в которой они живут и

творяют. Как известно, причастность к этнической культуре определяется не только принадлежностью к определенной этносу, но и способностью инкультурации.

История современного изобразительного искусства художников черкесов Карачаево-Черкесии.

Современное состояние изобразительного искусства Карачаево-Черкесии является результатом объективных и субъективных процессов. Основы его были заложены карачаевским просветителем и общественным деятелем Исламом Пашаевичем Крымшамхаловым (1864-1911), осетином Коста Левановичем Хетагуровым (1859-1906), художником-примитивистом Исхаком Караджашевичем Акбаевым (1911-1973). Большое влияние оказали и русские художники – видный живописец Николай Александрович Ярошенко (1846-1898), художник-акварелист Иван Федорович Жильцов (1887-1970) и др.

Появление профессионального изобразительного искусства в Карачаево-Черкесии приходится на 60-е годы XX века. Рожденное в русле художественных традиций соцреализма во второй половине XX века, оно являет собой региональный вариант советского искусства. Затем оно лишь набирало силу, закладывая основы для комплексного и равномерного развития всех пластических искусств.

Первым профессиональным черкесским художником-живописцем Карачаево-Черкесии стал Аков Исмаил Гериевич (1939 г.р.). Позже к нему присоединились Карданов Мухадин Абдул-Керимович (1948 г.р.), Мазукабзов Хазрет Умарович (1940 г.р.), скульптор Кемрюгов Хатыза Аминович (1950-2020). Все они получили художественное образование в лучших российских вузах: Исмаил Аков и Мухадин Карданов – выпускники Краснодарского художественного училища, Хазрет Мазукабзов и Хатыза Кемрюгов

окончили Ленинградское высшее художественно-промышленное училище имени В.И. Мухомовой.

С открытием в 1967 году художественно-графического факультета Карачаево-Черкесского государственного педагогического института в развитии изобразительного искусства Карачаево-Черкесии начался новый этап: «стала осваиваться и развиваться новая форма художественного освоения действительности» [2: 206]. У истоков создания факультета стояла плеяда блестящих педагогов: декан, доктор педагогических наук, профессор Беда Г.В., кандидаты педагогических наук, доценты Гаврилко В.А., Хворостов А.С., Беда Э.Н., Островский Г.С., Рындин А.С., Рындина А.И., Коробовский Ю.Г., члены Союза художников России Еременко В.М., Власенко А.А., преподаватели Белов Н.Н., Байчоров А.Я., Абазалиев М.А. и др.

В 70-е годы XX века в Карачаевском государственном педагогическом институте начал свою педагогическую деятельность Беджанов Ю.К. (1937-2008). Родом из Адыгеи, в Карачаевск он приехал из Майкопа, где преподавал после окончания Краснодарского педагогического института. С 1981 по 1987 годы кандидат педагогических наук, профессор Беджанов Ю.К. возглавлял кафедру рисунка и методику преподавания художественно-графических дисциплин. Он также активно занимался художественным творчеством, участвовал в различных выставках, работал на пленэрах, что позволяло ему создавать произведения, отличающиеся цельностью впечатления, свежестью и остротой видения. Он был связующим звеном между черкесами-художниками Карачаево-Черкесии, Адыгеи и Кабардино-Балкарии, и многие талантливые студенты из Адыгеи и Кабардино-Балкарии обучались в Карачаевском государственном пединституте у него.

Одними из первых выпускников нового художественно-графического факультета стали художники-черкесы Руслан Наурбиевич Цримов, Мухамед Рамазанович Хахандуков, Юрий Кохарович Карданов, Эмма Владимировна Лапугова и др. Мухамед Хахандуков, вспоминая годы учебы, отмечает «каким одаренным был их курс». Студенты смогли научиться многому, неустанно работая над совершенствованием профессиональных качеств на этюдах, выезжая на пленэры, тщательно изучая натурные постановки в учебных мастерских, и рассматривая полотна великих мастеров в художественных музеях Москвы и Ленинграда. Новое поколение художников отвоевывало свои позиции. Именно тогда они стали демонстрировать склонность к остроте художественных решений, свою ироничность и свободу почерка, интерес к приемам современного мирового искусства и приобщаться к богатой лексике художественной условности.

Долгое время в Карачаево-Черкесии не было регионального отделения «Союза художников России», и художники прикреплялись к художественным мастерским Ставропольского отделения Союза. Лишь в 90-х годах в Карачаево-Черкесии появилось свое региональное отделение, которое объединило художников шести национальностей всех поколений и работающих в разных стилях – карачаевцев, черкесов, русских, ногайцев, абазин и дагестанцев. В «Союз» вошли более 60-и художников, из них 10 человек – черкесы. К сравнению, в настоящее время в Кабардино-Балкарии из 93 членов Союза 45 человек – черкесы, в Адыгее из 53 членов Союза черкесов только 15 человек.

Долгие годы Карачаево-Черкесским отделением «Союза художников России» руководил дагестанец Гаджиев Магомед-Зериф Гаджиевич. С 2016 года Карачаево-черкесскую организацию ВТОО «Союз художников России» возглавляет Атаев Халис Магомедович.

Искусство художников-черкесов Карачаево-Черкесии в постсоветский период.

В ходе кардинальных историко-политических изменений 1990-х годов современное искусство Карачаево-Черкесии оказалось перед выбором новой культурной парадигмы. В поиске идентичности на фоне подъема национального самосознания черкесские художники с трудом осознавали, что могло бы служить созидательным началом новой формирующейся модели. «Особенностью современной художественной культуры КЧР, – как справедливо отмечает современный исследователь И.М. Агапов, – является ее сравнительно слабое институциональное развитие, не поддержанное в достаточной степени искусствоведением» [2: 207]. В частности, это коснулось в большей мере художников-черкесов, ногайцев и абазин. Не было лидеров, творчество которых могло бы стать толчком для рождения новых художественных школ; редкими были совместные выставочные проекты, где были бы представители черкесского искусства трех республик.

В 2000-х годах художники Кабардино-Балкарии и Адыгеи в поисках новых эстетических критериев, отвечающих процессам глобальной модернизации, обратились к древнему культурному наследию черкесов и мировоззренческим ценностям. Здесь активизируется выставочная деятельность, появляются новые проекты, интересные художники. В это же время изобразительное искусство черкесов Карачаево-Черкесии столкнулось с определенными трудностями. В творческой среде образовался вакуум. Некоторые считали важным сохранить в постсоветских реалиях русско-европейскую историко-культурную преемственность, принадлежность к развитой профессиональной художественной школе. Это относится, прежде всего, к творчеству Хазрета Мазукабзова, который продолжил писать пейзажи и портреты в самых

лучших традициях русского искусства. Другие остановили свой выбор на решении проблем, связанных с самоидентификацией и построением этнического самосознания.

В этой связи следует обратить внимание на творчество Мухамеда Хахандукова, произведения которого органически вписываются в общечеркесский мировоззренческий контекст, обусловленный национально-художественными традициями черкесов. Горные пейзажи родной Карачаево-Черкесии с причудливыми природными формами, звучание давно минувших веков в прекрасном образе девушки-горянки, стройные мужчины, гарцующие на конях, горцы-музыканты с трепетной, возвышенно и тонко чувствующей душой, играющие на черкесских старинных музыкальных инструментах, – таковы основные сюжеты его произведений.

Искусствовед, автор монографического исследования проблем этнической идентичности и этнической мобилизации в современном искусстве народов России Червонная С.М., анализируя произведения Мухамеда Хахандукова, отмечает истоки его глубокого погружения в черкесскую историю: «При любых оттенках эмоционального переживания того, что случилось с народом, что им обретено или утрачено, искусство романтического, идеализирующего направления апеллирует к классическим идеалам доблестного и прекрасного, которые получают воплощение в героических портретах, в величественных пейзажах родной земли, в сказочных картинах далекого прошлого. Даже трагедии этого прошлого в свете романтической ностальгии кажутся величественными и благородными».

Необходимо отметить в этой связи по-своему поразительную картину черкесского художника М. Хахандукова «Дорога в Стамбул» (1993). Едва ли не впервые в истории черкесского искусства обратившись к великой национальной

трагедии махаджирства, художник всеми средствами пейзажной панорамы: изломом скал, глубиной трещин земной поверхности, тяжестью грозного неба, распростертого над этой землей, контрастом величавых форм природы с хрупкой цепочкой всадников – создал величественный реквием тем, кому не дано было вернуться. Сама природа как бы славит их мужество и оплакивает их исход, и раскаленные солнцем, отесанные ветрами камни на бесконечно долгой и горькой «дороге в Стамбул» рассыпаны, словно памятники тем, кто ушел навсегда, словно их окаменевшие в горе души» [3]. Такие картины художника, как «Набат», «Алчность», «Старые камни», «Флейта» (2005), «Лунное безумие» (1995), «Горы и люди», «Гонец» помогают восстановить историческую память черкесского народа.

Большинство работ скульптора-патриота Хатыза Кемрюгова также связаны с важнейшими периодами в истории страны, малой родины и народа. Память о достойных людях, значимых событиях, ярких фактах и явлениях запечатлевается в памяти народа и в рукотворных творениях – памятниках, скульптурах, монументах.

Произведения скульптора последних десятилетий свидетельствуют о его выходе на новые творческие рубежи, более углубленном философском подходе к проблемам человеческого бытия. В ауле Бесленей стоит скульптура матери, прижимающей к себе еврейского ребёнка – это поистине гимн подвигу бесленеевцев, давших приют и усыновивших ленинградских детей во время войны. И во дворе Хабезской поликлиники так же в скульптурной композиции запечатлён образ матери с ребёнком на руках, но посвящена эта работа другой теме – из далёкого исторического прошлого. Скульптор отдаёт дань уважения черкешенке, впервые привившей себе оспу, чтобы предохранить народ от страшной болезни, которую

победили лишь в XX веке. Благодаря пластической выразительности языка скульптора Хатыза Кемрюгова, фактурной проработке деталей, обострённому личному восприятию тем эти скульптуры ни в коей мере не повторяют друг друга.

Многие художники-черкесы в это сложное время в поисках заработка были вынуждены заняться бизнесом, работая на заказ для издательств, в сфере дизайна мебели, ландшафтного дизайна и в строительных организациях. Профессия художника отходит на второй план, основное внимание уделяется ремеслу, в художественной среде наблюдается коллективная разобщенность, творческая апатия.

Так, один из талантливых художников-черкесов Карачаево-Черкесии Мухадин Карданов, стал предпринимателем по производству мебели. Тем не менее, М. Карданов оставил достойный след в искусстве Карачаево-Черкесии. Его живописный стиль относится к декоративному направлению, в основе которого лежит определённая стилизация художественного языка. Произведения художника привлекают особой остротой, насыщенностью, внутренним драматизмом.

На групповой выставке в 1982 году во время проведения Дней культуры Карачаево-Черкесии в Адыгее серия пейзажей и натюрморт М. Карданова, выполненные темперой, выделялись местными искусствоведами. «Художник обладает большой культурой живописи, за которой стоят труд и поиск», – так писал А. Кушу о молодом авторе [4: 254].

Одна из значимых картин М. Карданова – «Ослепший художник, трогаящий облака» экспонировалась на первой выставке Северокавказского филиала Государственного музея Востока «Современное искусство Северного Кавказа» в 1995 году. В картине раскрывается сложность творческого поиска художника. В кажущемся хаосе красок трепетно

протягивает руки к небу сидящий на коленях художник, как бы потерявший и ищущий опору для творчества. Это произведение знаменует состояние искусства национальных республик того времени.

Конец 1990-х и начало XXI века ознаменовались острым дискурсом – реакцией на внутреннюю и внешнюю социальную ситуацию. Творчество другого яркого художника-черкеса Юрия Карданова («Парад марионеток», 1997; «Ангел», 1996; «Попытка взлететь», 2006) стало вызовом на напряженность динамичной жизни человека нового столетия. Но Ю. Карданов – герой не политического сопротивления, а эстетического. Он видит в своем времени неопределенность и поэтому свое сложное экзистенциальное переживание переносит в метафоричную образность.

Другие художники, «измученные соцреализмом», как выразился писатель Василий Аксенов, пытались вырваться из плена времени, чтобы найти свой путь в искусстве и открыть новые художественные измерения, которые виделись им в западной культуре. Так, в поисках творческого «я» Исмаил Аков, отойдя от традиций соцреализма, кардинально изменил свой стиль. Его новые работы, словно экспрессионистические драмы, в которых он стремится запечатлеть движение – символ динамики современного мира. «Чтобы передать впечатление быстро уходящего мгновения, художник упрощает изображение фигур, силуэтно вырисовывает их на фоне больших плоскостей чистого цвета, широко накладывает краску и, используя стремительные мазки кисти, создает образ, словно извлеченный из взаимодействия мазков с поверхностью холста. Изображение возникает из вихря мазков, увлекаая наш взгляд в мир смятенного движения – мир чувственный» [5: 5]. Он экспериментирует с необычными сюжетами и техникой,

отходя от традиционной композиции и перспективы, используя язык цвета и линии.

Влияние декоративной манеры живописи Исмаила Акова ощущается в произведениях последних лет Казбека Акова, но в них он сохранил свой собственный стиль. Чтобы передать впечатление быстро уходящего мгновения, художник упрощает изображение фигур, силуэтно вырисовывает их на фоне больших плоскостей чистого цвета, пастозно накладывает краску и, используя стремительные мазки кисти, создает образ, словно извлекая его из взаимодействия мазков с поверхностью холста.

Творчество кабардинского художника Руслана Цримова оказало влияние на художников Карачаево-Черкесии. Мухамед Хахандуков вдохновляется произведениями Цримова, ему близка его стилистика, художественный язык и метод творчества. Иногда он вступает в диалог с произведениями художника, по-своему напряженно и глубоко перерабатывая те или иные поразившие его образы, и переводит их уже в свои картины. Так, образ канатоходца он вводит в свое произведение, используя собственные семиотические инварианты: тему, форму, композицию знака.

О том, как сложен и тернист путь художника, ярко свидетельствует творчество Мухамеда Шевкужева. Его бытовые картины, на которых изображены черкесы XVIII-XIX веков, по манере исполнения напоминают рисунки известных путешественников Кавказа, русских и европейских художников. Как нам видится, намного интереснее его живописные работы: «Зима в Али-Бердуко» (2006), «Закат» (2002), «Мелодия осени» (2007). Главное в них – поиск индивидуального видения мира, в этих работах сплелись воедино профессиональное мастерство и непосредственность ощущений и чувств.

Сегодня набирает силу молодое искусство художников-черкесов Карачаево-Черкесии. К сожалению, лучшие его представители творят не в республике, а в Москве, Санкт-Петербурге. К ним можно отнести творчество сестер-близнецов Анеты и Жанеты Тохтамыш, скульптора Олега Шорова.

Анета и Жанета Тохтамыш родились в Киеве, их родители в 90-х годах вернулись в Карачаево-Черкесию. Анета по окончании школы училась в США, а затем в Германии, в Бременском университете получила степень магистра наук по специальности «Цифровые медиа». В настоящее время работает архитектором мобильных и веб-проектов в Москве и Южной Корее, а в свободное время с удовольствием пишет картины на этнические темы не только о черкесах, но и о других народах, например, Японии и Корее, которые пользуются заслуженным интересом в России и за рубежом.

Этнопроект «Лица из прошлого» Анеты Тохтамыш начался с выставки в Германии и вызвал большой резонанс в адыгской диаспоре. Художница считает, что искусство для нее – это возможность задержать время, и этническая тема для черкесских художников важнее, чем для представителей крупных наций. «Оттого мои работы представляют большую ценность для тех, у кого прошлое – не просто страницы истории, а корни, за которые хотят держаться», – говорит художник-иллюстратор Анета Тохтамыш [6: 6].

Жанета Тохтамыш окончила Государственный университет им. Г. Трумэна в США, Технический университет прикладных наук Миттель-Хессена в Германии и Свободную школу искусств в Германии. В своих работах она использует образ женщин-героинь, обращаясь к традиционным легендам и сказаниям. Жанета считает, что «в работах с кавказской тематикой центральной фигурой должна быть именно

женщина, потому что на Кавказе женщина – это загадка, о ней многое не сказано, все воспринимают женщину как картинку, а за кадром остается то, с чем сталкивается она в жизни, то, что она хочет сказать, остается неслышанным» [7].

Олег Шоров, обосновавшийся в Санкт-Петербурге, – мастер монументальной и станковой скульптуры, последовательный продолжатель академических традиций, который умело использует современные художественные приемы. Он – ученик Чаркина А.С. (1937-2017), народного художника России, действительного члена Российской Академии художеств, Председателя Правления Санкт-Петербургского Союза художников, ректора Института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина.

Скульптор Олег Шоров сочетает в своем творчестве классические формы, возвышенную тематику с современными формальными задачами. В его портретах есть филигранная работа с материалом, точная передача мимики, выразительность силуэтов, разнообразие фактур, сложная работа цвета и структуры бронзы и дерева.

Подводя итоги анализа состояния современного искусства художников-черкесов Карачаево-Черкесии, следует выделить основные проблемы культурной идентификации в художественном творчестве черкесов:

1. В среде черкесских художников КЧР ощущается отсутствие коллективной сплоченности. Они разобщены эстетически, морально и поколенчески. Значительной группе «старших» противопоставлены единицы молодых, практически не наследующих их традиции.

2. Большая часть художников-черкесов Карачаево-Черкесии обращаются к пейзажной этюдной

живописи. Уменьшилось число произведений, поднимающих проблемы социальной, этической и этнической направленности, в отличие от художников КБР и Адыгеи, которые в разных техниках и жанрах визуализируют сюжеты эпоса, фольклора и истории.

3. Наблюдается уход в сферу массового искусства и дизайна, что ведет к коммерциализации и обезличиванию творчества художников.

Заключение.

Исследование искусства черкесов Карачаево-Черкесии советского и постсоветского периодов позволяет понять негативные тенденции, нивелирующие этническое искусство черкесов в полиэтническом регионе, которые лишают ощутимых перспектив национального развития искусства. Что нужно предпринять, чтобы избежать этого? Как нам видится, доминирующей потребностью в осознанной коллективной деятельности перспективного развития современного искусства Карачаево-Черкесии может стать преодоление разобщенности среди художников-черкесов, основными задачами которого должны стать укрепление личностного, творческого, коллективного и общественно-значимого единства; выделение из среды художников лидеров, которые способствовали бы созданию художественных школ; привлечение искусствоведов, которые могли бы делать критический и направляющий анализ творчества художников, организовывали бы интересные проекты и диалоги о современном искусстве. Благодаря проекту РФФИ «Культурные диффузии черкесов Турции и России: социокультурный и искусствоведческий анализ» мы также надеемся привлечь внимание к развитию черкесского этнического искусства в поликультурном пространстве республики Карачаево-Черкесии.

Примечания:

1. Соколова А.Н. Содержание понятия «этническая живопись»: к постановке проблемы // Культура и искусство. 2021. № 9. С. 1-17. DOI: 10.7256/2454-0625.2021.9.36273 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36273

2. Аганов И.М. Изобразительное искусство как этнокультурный феномен // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. Майкоп, 2015. Вып. 1 (156). С. 205-210.

3. Червонная С.М. Искусство и религия: Современное исламское искусство народов России. Москва: Прогресс-традиция, 2008. 301 с.

4. Кушу А.Г. Читая книгу жизни: очерки, статьи и этюды об искусстве. Майкоп: Адыг. кн. изд-во, 2000. 348 с.

5. Исмаил Аков. Альбом репродукций / авт. вступ. ст. Л.В. Волошина; дизайн и вёрстка А.К. Жижка. Ставрополь: Златоуст, 2010. 150 с.

6. Бекова М. «Лица из прошлого» Анеты Тохтамыш // Горянка. 2018. 11 апреля.

7. Сафронова А. «Творчество считают чем-то несерьезным, поэтому доверяют его женщинам». Художницы Кавказа об искусстве в регионе. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/386491-tvorchestvo-schitayut-chem-nesereznym-poetomu-doverayut-ego-zhenshchinam>

References:

1. Sokolova A.N. Content of the concept of “ethnic painting”: on the formulation of the problem // Culture and Art. 2021. No. 9. P. 1-17. DOI: 10.7256 / 2454-0625.2021.9.36273 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36273

2. Aganov I.M. Fine arts as an ethnocultural phenomenon // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. Maikop, 2015. Iss. 1 (156). P. 205-210.

3. Chervonnaya S.M. Art and Religion: Contemporary Islamic Art of the Peoples of Russia. Moscow: Progress-Tradition, 2008. 301 pp.

4. Kushu A.G. Reading the book of life: essays, articles and studies about art. Maikop: Adyghe Publishing house, 2000. 348 pp.

5. Ismail Akov. Album of reproductions / author's introductory article by L.V. Voloshin; design and layout by A.K. Zhizhka. Stavropol: Zlatoust, 2010. 150 pp.

6. Bekova M. “Faces from the Past” by Aneta Tokhtamysh // Goryanka. 2018. April, 11.

7. Safronova A. “Creativity is considered something frivolous, so they trust it to women”. Caucasian female artists about art in the region. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/386491-tvorchestvo-schitayut-chem-nesereznym-poetomu-doverayut-ego-zhenshchinam>

Статья поступила в редакцию 15.08.2021; одобрена после рецензирования 10.09.2021; принята к публикации 23.09.2021.

The paper was submitted 15.08.2021; approved after reviewing 10.09.2021; accepted for publication 23.09.2021.

© Ф. Х. Сулейманова, 2021